

Примеры и фреймы - 2001. - №1 (ИЧ) - с. 9.

Валентина Талызина: «Виктюк через меня переступил»

“ПРИХОДИТЕ ко мне на “Мамашу Кураж” в Театр им. Моссовета, а потом поговорим. Я спектакль этот еще ни с кем не обсуждала”. Через 4 месяца телефонных переговоров Талызина согласилась дать интервью. Мы уже попрощались, как актриса вдруг предложила мне котенка: “Беленький, с серым хвостиком. Уже есть кошка? Жалко. А котенок сам в туалет ходит...”

Фото Виктора ГОРЯЧЕВА

«Какие смущения?!»

- О ТАКОЙ роли, как Мамаша Кураж, думаю, любая актриса мечтает. Хотя я бы не сказала, что эта роль - прямо-таки подарок судьбы. В процессе репетиций было безумно трудно. Но я все равно находила какие-то манки, маяки - чтоб меня выводили из сомнений, из неуверенности. Да, я не уверена в себе до сих пор. Я вообще думаю, что не существует опыта актерского, о котором все столько говорят...

Лохмотья для Мамашы Кураж мне сделала потрясающий художник Севрюкова. Когда я увидела эскизы - они все были в каких-то горизонтальных черточках, - спросила: “Вика, что это?” Она сказала: “Это - фантазия”. А оказалось, что черточки - просто рвань. Не знаю даже, кого легче играть - красивых женщин или страшил. “Красивая” роль сил все-таки, наверное, придает. Я играла Зинаиду в “Дядюшкином сне”, и в спектакле была задействована Фаина Георгиевна Раневская. Она не скрывала, что сразу на мне крест поставила. И я ее боялась страшно, говорила в ее присутст-

вии деревянным голосом и поэтому плохо репетировала. Но... когда из меня сделали просто невозможную красотку - ресницы наклеили, красивый пепельный парик надели, бледно-розовое платье в мелкую оборку сшили, декольте, плечи открытые, колье... Я, когда посмотрела на себя в зеркало, подумала: “А чего мне теперь бояться?” В третьем акте “Сна” мне надо было упасть на колени. И нужно было столько эмоций, как будто река прорвалась. Вот она и прорвалась, как только я стала красавицей. Я рухнула так, что чуть пол не прошибла. И Раневская как-то задумалась... А потом очень хорошо ко мне относилась.

Вот вы спрашиваете, не смущают ли меня в “Мамаше Кураж” такие эзковские выражения, как “выб...дки”, “сукой буду”. Да нет, пожалуй, не смущают. Это же война. Грубая война. Какие тут смущения?! И я сама там говорю: “Какое говно у тебя командующий!” Очень смачно говорю. Потому что действительно говно! И зал затихает - и не из-за того, что слово не очень приличное... Просто эти командующие... Мне нравится наш командующий

Трошев, он любит солдат. А ведь есть и совсем другие, которые людей не жалели. Я даже не про 43-й год говорю. Что сейчас творится, посмотрите. Военные секреты важнее жизни военных...

Я говорю с болью - потому что помню Великую Отечественную. Мне было 4 года. Бомбежку помню, мертвых, все помню. Мы жили тогда в Западной Белоруссии. И эвакуировались чудом в Омскую область. Папу сразу призвали. А после победы он встретил другую женщину, и мы с мамой его больше не видели... Так что я выросла без отца. Думаю, каждый ребенок страшно переживает, если у него папы нет... Но, знаете, есть все-таки редкие мужчины, которые ответственность за ребенка несут и после развода. Все зависит от совести человека и от культуры.

«Со мной семьей он не лепил»

У МОЕЙ дочери Ксюши отец - художник. Наверное, вы знаете такое имя - Олег Непомнящий. Он был... разбросанный человек. Выпивал. Со мной семьей он не давал, не лепил. А потом, во втором браке, Олег остепенился. Видимо, пришло время. Или, может быть, в его новой семье было понимание, жена его - тоже художница.

Бывший муж к нашей дочери приходил, водил ее в парк, на карусели. Ксюша дружила с бабушкой по отцовской линии, с детьми Олега от другого брака. И, кстати, у нее нет комплекса, что она - безотцовщина. Дочка моя - актриса, играет в Театре Российской Армии. У Ксюши недавно девочка родилась.

Деньги, мне кажется, не очень меня любят. Каких только историй у меня не было... Когда рухнули “павловские”, я вышла на улицу и не могла себе даже помидоров купить. Это было так странно... А потом я, как все, влипла в эту “Чару”, в “Тибет”, еще куда-то... В 98-м было такое ужасное состояние, когда обмануло государство. Теперь, если дома не лежит хоть какая-то “заначка” на черный день, чувствую себя тревожно. Надо, чтоб моим близким всегда было что кушать. Только о себе я думать не могу. Я ничего себе не покупаю... Я живу с дочкой, а теперь и с внучкой. На даче у меня приятель живет. А плюс еще кошка Барся, любимица моя. Она каж-

дый год потомство приносит. Я надеваю платок, очки темные и иду в метро - отдаю котят бесплатно, если человек пообещает, что будет хорошо заботиться. Иногда меня узнают...

«Я не обижаюсь...»

РАНЬШЕ я говорила, что актриса Талызина простовата и туповата. Но это я заламывала немножко. Теперь я себя называю артисткой средних способностей. Вот это - точно про меня. Я вообще не вижу актрис с большими способностями. Хотя... Есть все-таки две-три актрисы лучше меня. Я их имен не назову. Ну что вы так смотрите? Ладно, про одну актрису - одну! - я могу сказать. Рита Терехова. Ей Богом дано. Другое дело, как она выстроила свою жизнь. У нас сейчас в Моссовете ставится “Вишневый сад”. Думаю, Терехова очень бы хотела сыграть Раневскую. Это ведь ее роль! Но Хейфец (режиссер Театра им. Моссовета. - О. Ш.) выбрал другую актрису...

Чтобы раскрыться, актеру надо “своего” режиссера и в театре, и в кино найти. Вот есть такой режиссер Бушмилев. Я у него снялась в четырех картинах, среди них “Зудов, вы уволены”, “Наш американский Боря”. Сейчас Бушмилев не снимает. Очень жалко. Он, мне кажется, считал меня “своей” актрисой. Думаю, Эльдар Александрович Рязанов тоже сейчас меня считает “своей”. Вот он не пригласил меня на главную роль в “Клячах”, но эпизод все-таки дал. Я посмотрела себя в “Клячах”. Вроде ничего. Пленку не испортила.

Я сейчас вообще ни на кого не обижаюсь. Даже на Виктюка. Мы с ним знакомы со студенчества. Он постоянно обещал сделать на меня спектакль. А сам постоянно задействовал других актрис... Мы с ним сделали один спектакль - “Бабочки, бабочки”. А он его не прокатывает... Ну переступил, переступил через меня. Но я ж не могу навязывать Виктюку свои критерии. Если человек даже через кого-то и перешагивает, значит, считает, что так можно делать.

Вот если я вас сейчас спрошу, какую мою роль вы лучше всего помните, вы наверняка скажете: “Валечку, подружку Брыльской из “Иронии судьбы...”. А еще все помнят, что я Брыльскую озвучивала и Лилиту Озолина в “Долгой дороге в дюнах”... Но ведь я сыграла в 70 фильмах! А все помнят лишь эпизоды... Раньше мне из-за этого было очень обидно. А потом один человек сказал: “Валя, ты сыграла столько ролей и была каждый раз очень разная. Поэтому и не запоминается, что это один и тот же человек”. И теперь мне не обидно.

Записала Ольга ШАБЛИНСКАЯ